

ТАДЕУШ САРНОВСКИ, ЛЮДМИЛА А. КОВАЛЕВСКАЯ

СЕЛЬСКАЯ ОКРУГА ХЕРСОНЕСА ТАВРИЧЕСКОГО (КРЫМ). ИССЛЕДОВАНИЯ 2012 г. в МИКРОРЕГИОНЕ ВЕРХНЕ-ЮХАРИНОЙ БАЛКИ

Место раскопок: Севастополь (Балаклавский район), Крым, Украина
Руководители экспедиции: Т. Сарновски, Л.А. Ковалевская
Финансирование: Институт археологии Варшавского университета
Время проведения полевых работ: 26.06–20.07.2012 г.

В 2012 г. совместной украинско-польской Гераклеийской охранной экспедицией были продолжены исследования в микрорегионе Верхне-Юхариной балки¹. Данный участок находится в южной части Гераклеийского полуострова, территория которого в древности представляла собой сельскую округу Херсонеса Таврического и была размежёвана на земельные наделы.

В настоящий полевой сезон исследовательские работы носили очень ограниченный масштаб и были осуществлены на двух сельских усадьбах земельных наделов 343 и 341.

Памятник археологии – усадьба 341 расположен на северо-восточном склоне Верхне-Юхариной балки, между городским Севастопольским кладбищем и современными дачами. Почти вся территория усадьбы была очищена от травы и мусора, местами зачищены участки видимых на поверхности строительных остатков. После проведённых работ была осуществлена

серия фотографий объекта с небольшой высоты². На снимках достаточно выразительно рисуются контуры внешних стен постройки (Рис. 1), а также некоторые стены внутренней планировки. Усадьба прямоугольной формы, занимает очень большую площадь, её размеры приблизительно 48×35 м. Из внутренней застройки хорошо просматриваются стены башни с цистерной внутри, которая расположена в северо-восточной части усадьбы. В 1989 году усадьба земельного надела 341 была включена в зону разведок³, в 1995–96 гг. на её территории проводились охранные раскопки⁴.

¹ О предыдущих исследованиях: L. KOVALEVSKAJA, T. SARNOWSKI, *Crimean Chersonesos. Farmhouses of the Roman Period. Polish-Ukrainian Archaeological Research in 2005–2007*, „Archeologia” (Warsaw) LVIII (2007), 2009, 157–169; iidem, *Сельские усадьбы Херсонеса Таврического в римское время. Итоги исследований украинско-польской экспедиции*, „Боспорские исследования” 23, 2010, 379–410; Т. САРНОВСКИ, Л.А. КОВАЛЕВСКАЯ, *Сельская округа Херсонеса Таврического (Крым). Усадьба 343*, „Światowit” VIII (XLIX)/A (2009–2010), 2011, 177–179, табл. 190–192; Л.А. КОВАЛЕВСКАЯ, Т. САРНОВСКИ, *Сельская округа Херсонеса Таврического (Крым). Усадьба 363*, „Światowit” VIII (XLIX)/A (2009–2010), 2011, 181–183, табл. 193, 194; Т. САРНОВСКИ, Л.А. КОВАЛЕВСКАЯ, *Сельская округа Херсонеса Таврического (Крым). Усадьбы в микрорегионе Верхне Юхариной балки*, „Światowit” IX (L)/A (2011), 2012, 183–187; iidem, *Круглые сооружения на сельской усадьбе 343 хоры Херсонеса*, „Причерноморье. История, политика, культура” V (II)/A,

2011 (*Избранные материалы международной научной конференции «Лазаревские чтения»*), 84–91; iidem, *Результаты исследования сельской усадьбы на земельном наделе 343 на хоре Херсонеса Таврического*, *Археологічні дослідження в Україні* 2011, Київ 2012, 53–54.

² Фотографирование проводилось с использованием воздушного змея с низкой высоты, вертикально и под углом М. Пишем.

³ Л.А. КОВАЛЕВСКАЯ, *Отчёт об охранных разведках на северном склоне Верхне-Юхариной балки в 1989 г.*, 17–19, фото 9–11 (Архив Национального Заповедника Херсонес Таврический, дело 3022).

⁴ Е.Ю. КЛЁНИНА, *Отчёт об охранных работах в Верхне-Юхариной балке, на усадьбе 341 в 1995 г.* (Архив Национального Заповедника Херсонес Таврический, дело 3288). Итоги исследований до сих пор не опубликованы.

Рис. 1. Усадьба надела 341. Вид сверху с северо-востока (Фот. М. Пиш).

Fig. 1. Farm 341. Bird's eye view looking south-west.

Ryc. 1. Farma 341. Widok z lotu ptaka od strony północno-wschodniej.

Керамический материал, полученный в результате предыдущих исследований, относится в основном к II–III вв. н.э., также встречается VIII–X вв.

Главной целью в 2012 году было дальнейшее продолжение исследований усадьбы земельного надела 343 и прилегающей к ней территории (Рис. 2). Памятник археологии расположен на водоразделе балки Бермана и Верхне-Юхариной. Усадьба надела 343 является одной из двух построек, составляющих комплекс из двух усадеб («Близнецы»). В предыдущие сезоны на территории усадьбы было исследовано помещение 14, расположенное в северном углу постройки, которое первоначально служило винодельней, а также помещение 4, где в материковой скале выявлены 9 углублений, в которые в древности были установлены пифосы для хранения продуктов. В результате исследований выяснено, что оба помещения пережили 2 строительных периода. Между помещением 4 и башней

усадьбы обнаружен порог входа на территорию двора постройки. Археологический материал суммарно относится к античности.

Помимо самой постройки сельской усадьбы на данном участке земельного надела обнаружены три круглых в плане сооружения жилого и хозяйственного значения. На данном этапе исследований ясно, что усадьба и три круглых сооружения функционировали в II–III вв. н.э. одновременно.

К сожалению, наши планы раскопок усадьбы были «откорректированы» современными грабителями. Прошедшей зимой на обширной площади между усадьбой и круглыми помещениями, был нарушен верхний культурный слой и наши работы были начаты с незапланированной зачистки данного участка. Раскопками была охвачена территория не менее 300 м². Участку постарались придать регулярную форму, был снят нарушенный дерновый слой, местами доходя до

предскального грунта. На исследуемом участке не выявлено никаких следов древних строительных остатков. Собранный керамический материал достаточно многочисленный, но невыразительный, в основном относится к античному периоду с явным преобладанием II–III вв. н.э.

Ещё в прошлом году приступили к исследованию главного сооружения усадьбы – башни, которая расположена в западной части здания усадьбы. Первоначально размеры башни по внешнему периметру составляли 7,7×7 м, позднее её стены со всех сторон были окружены т.наз. «противотаранным поясом», состоящим из очень крупных камней. Внутреннее пространство башни разделено стеной на два прямоугольных в плане помещения: размеры юго-западного помещения – 5×4 м (помещение 6), северо-восточного – 5×1,5 м (помещение 5).

Основные работы в 2012 году развернулись на участке юго-западного помещения. В результате снятия каменного завала выявлена ещё одна внутренняя стена

башни направлением Ю-З – С-В, делящая исследуемое помещение 6 на юго-восточное и северо-западное (помещение 7). В завале камней и в слое его подстилающем фиксируются следы горения. В результате исследований выявлен пол, покрытый крупными каменными плитами, местами фрагментами пифоса (Рис. 3). Выявленная стена перекрывала вымостку, что свидетельствует о существовании третьего строительного периода в жизнедеятельности башни, когда башня, похоже, уже не выполняла своей функции и была уменьшена в размерах. На поверхности вымостки имеются многочисленные фрагменты сосудов римского времени. Керамический материал довольно многочисленный, в основном относится к II–III в. н.э. В завале камней встречаются фрагменты средневековой керамики. Особый интерес представляет находка в каменном завале фрагмента каменной (вотивной?) плитки с четырьмя греческими буквами ΛΛΟΔ надписи, возможно, обозначающими имя [Ἀπο]λλοδ[ορος или οτος], не исключено, имени хозяина усадьбы.

Рис. 2. Усадьба надела 343. Вид сверху с запада (Фот. М. Пиш).

Fig. 2. Farmhouse 343. Bird's eye view looking east.

Ryc. 2. Zabudowa farmy 343. Widok z lotu ptaka od strony zachodniej.

Рис. 3. Усадьба надела 343. Башня, северо-западная часть. Остатки третьего строительного периода. Вид с северо-востока (Фот. Т. Сарновски).

Fig. 3. Farm 343. North-western part of the tower. Remains of the 3rd occupation period. Overhead view from the north-east.

Ryc. 3. Farma 343. Wieża, część północno-zachodnia. Pozostałości trzeciego okresu funkcjonowania. Widok z północnego wschodu.

Также в 2012 году было продолжено исследование северо-восточного помещения 5 башни. В результате выявлена часть глубокого подвала, вырубленного в скале, который относится к первоначальному периоду существования башни. Его устройство и размеры будут известны после осуществления дальнейших исследований. Согласно аналогиям в таких подвалах в пифосах хранили продукты, но в нашем случае подвал почти до самого дна был завален крупными камнями и фрагментами пифосов пока не обнаружено.

Prof. dr hab. Tadeusz Sarnowski
Instytut Archeologii
Uniwersytetu Warszawskiego
prowinc@hotmail.com

Мл. научный сотрудник
Людмила А. Ковалевская
Крымский филиал Института Археологии
Национальной Академии Наук Украины
kovalevska@tlen.pl

TADEUSZ SARNOWSKI, LUDMIŁA A. KOVALEVSKAJA

RURAL TERRITORY OF TAURIC CHERSONESOS (CRIMEA). INVESTIGATIONS OF 2012 IN THE YUKHARINE RAVINE

Site: Sevastopol (Balaklava District), Crimea, Ukraine
 Field directors: T. Sarnowski, L.A. Kovalevskaja
 Financial assistance: Institute of Archaeology, University of Warsaw
 Fieldwork: 26.06–20.07.2012

During the fieldwork of 2012 carried out by the joint Ukrainian-Polish Protection Expedition we proceeded further with archaeological investigations on the ancient settlement activity in the Yukharine Ravine, situated in the Heracleian Peninsula within the agricultural territory (*chora*) of Crimean Chersonesos, divided into plots by Greek colonists in the Late Classical Period.¹ This summer investigations took place only at two sites – 341 and 343 – containing the remains of countryside farmhouses.

The farmhouse at Site 341 is situated on the north-eastern slope of the upper part of the Yukharine Ravine, between the Sevastopol municipal cemetery and the area occupied by modern garden houses (*datchas*). After the site had been cleared by removing grass and any existing rubbish, vertical and oblique aerial photographs were taken from a kite by M. Pisz and S. Rzeźnik. The pictures (**Fig. 1**) show contours of a rectangular stone enclosure, measuring about 48×35 m. In the north-eastern part of the inner space there can be seen distinct traces of a masonry stone tower with a cistern. In 1989 the site was an object of an archaeological survey² and in 1995 and 1996 a small rescue excavation was carried out.³ The ceramic material collected during these works can be

mostly dated to the 2nd and 3rd c. AD but some later sherds (8th–10th c.) were also present.

The main goal of our project in 2012 was to go on with further investigations of topography and architecture of the countryside farmhouse at Site 343 (**Fig. 2**). Situated between two upper watersheds of the Yukharine and Berman ravines, it forms one complex (*Bliznecy*) with another farmhouse (Site 344), each provided with a large square tower. The last excavation campaigns revealed within the former a winery (Room 14), a storeroom (Room 4), partially sunk in bedrock, with nine round rock-cut pits for large clay containers (*pitthoi*) and an entrance leading to the courtyard. Both rooms show traces of two building and occupation phases.

In addition to the two abovementioned rooms and the tower, Site 343 also contained three circular structures probably used for storing various plant and animal food products. Based on the present state of research we are convinced that circular structures and the farmhouse itself operated simultaneously in the 2nd and 3rd c. AD.

A large area of about 300 m² between the circular structures and the tower was dug last winter by treasure hunters so that we were forced at the beginning of our work to clean it and remove the top soil. No traces of ancient walls were revealed. The vast majority of ceramic sherds can be related to the first centuries AD.

The earliest construction on the farm site was the tower, a rectangular structure measuring originally 7.7×7 m. At a later stage its walls were doubled with four sets of wide,

¹ For earlier work see: L. KOVALEVSKAJA, T. SARNOWSKI, *Crimean Chersonesos. Farmhouses of the Roman Period. Polish-Ukrainian Archaeological Research in 2005–2007*, “Archeologia” (Warsaw) LVIII (2007), 2009, 157–169; iidem, *Sel’skie usad’by Hersonesa Tavričeskogo v rimskoe vremâ. Itogi issledovanij ukrainko-pol’skoj ekspedicii*, “Bosporskie Issledovaniâ” 23, 2010, 379–410; T. SARNOWSKI, L. KOVALEVSKAJA, *Sel’skaja okrugâ Hersonesa Tavričeskogo (Krym). Usad’ba 343, “Światowit” VIII (XLIX)/A (2009–2010)*, 2011, 177–179, pls. 190–192; L.A. KOVALEVSKAJA, T. SARNOWSKI, *Sel’skaja okrugâ Hersonesa Tavričeskogo (Krym). Usad’ba 363, “Światowit” VIII (XLIX)/A (2009–2010)*, 2011, 181–183, pls. 193, 194; T. SARNOWSKI, L.A. KOVALEVSKAJA, *Sel’skaja okrugâ Hersonesa Tavričeskogo (Krym). Usad’by v mikroregione Verhne Ūharinnoj balki, “Światowit” IX (L)/A (2011)*,

2012, 183–187; iidem, *Kruglye sooruzeniâ na sel’skoj usad’be 343 bory Hersonesa, “Pričernomor’e. Istoriâ, politika, kul’tura” V (II)/A, 2011 (Izbrannye materialy meždunarodnoj naučnoj konferencii «Lazarevskie čteniâ»)*, 84–91; iidem, *Rezul’taty issledovaniâ sel’skoj usad’by na zemel’nom nadele 343 na bore Hersonesa Tavričeskogo, Arheologični doslidžennâ v Ukraïni 2011, Kiïv 2012*, 53–54.

² L. KOVALEVSKAJA, *Otčet ob obrannych razvedkach na severnom sklone Verhne-Juharinnoj balki v 1989 g.*, 17–19, photos 9–11 (Archive of the National Archaeological Preserve “Tauric Chersonesos,” report 3022).

³ E.Ū. KLENINA, *Otčet ob obrannych rabotah v Verhne-Ūharinnoj balke, na usad’be 341 v 1995 g.* (Archive of the National Archaeological Preserve “Tauric Chersonesos,” report 3288).

exterior buttresses, usually referred to as “anti-battering ram,” made of very large stones. During the excavation campaign of 2011 the tower was found divided into two rooms, 5×4 m (Room 6 in the south-western part of the tower) and 5×1.5 m (Room 5) large.

The fieldwork of 2012 was concentrated on Room 6. Under a thick destruction layer consisting of medium size stones there was found another partition wall made of irregular stones in earth bonding. This very sloppily made wall overlies a pavement made of large stone slabs and fragments of clay pithoi (Fig. 3). Two small concentrations of powdered charcoal and ash were revealed on the pavement in its north-western part (Room 7). To judge by this structural and stratigraphic sequence, we are dealing with the 3rd and probably also the 4th occupation period when the tower did not fulfil its original function any more. The thin layer of soft earth overlying the pavement produced many pottery fragments of the Roman period, dated mostly to the 2nd and 3rd c. AD. In the upper part of the destruction layer there were also found some Medieval sherds and a small fragment of an inscribed (votive?) stone plate with four

Greek letters which can be completed as [Ἀπο]λλοδ[ορος or οτος]. Probably we have to deal with the name of the owner of the farmhouse.

In the north-eastern part (Room 5) of the tower a large part of a cellar sunk more than 1 m into the rocky ground was uncovered. The cellar undoubtedly formed part of the original construction of the tower. To judge by many parallels from the Chersonesan *chora*, it should have contained clay *pithoi* for storing various food products but no fragments of such containers have been found so far in the cellar filling consisting mostly of very large stones.

Prof. dr hab. Tadeusz Sarnowski
Institute of Archaeology
University of Warsaw
prowinc@hotmail.com

Ludmiła A. Kovalevskaia MA
Crimean Branch of the Institute of Archaeology
National Academy of Sciences of Ukraine
kovalevska@tlen.pl

TADEUSZ SARNOWSKI, LUDMIŁA A. KOVALEVSKAJA

WIEJSKIE TERYTORIUM CHERSONEZU TAURYDZKIEGO (KRYM). BADANIA 2012 R. W MIKROREGIONIE WĄWOZU JUCHARINA

Badania prowadzone w 2012 r. nad osadnictwem starożytnym w mikroregionie Wąwozu Jucharina, to jest w południowej części wiejskiego terytorium Chersonezu Taurydzkiego na Półwyspie Heraklejskim, były ograniczone do farm 341 i 343. Po oczyszczeniu stanowiska z pozostałościami zabudowy farmy 341 na północno-wschodnim stoku wąwozu z roślinności i śmieci, wykonano ukośne i pionowe zdjęcia lotnicze z latawca. Pozwoliły one ustalić przybliżone rozmiary powierzchni zajętej przez zabudowę

prostokątnego obejścia (48×35 m). Na obszarze badanej w poprzednich latach farmy 343 pracami objęto przede wszystkim wieżę, w obrębie której odsłonięto pozostałości trzeciego okresu jej funkcjonowania. Materiał ceramiczny pochodzi głównie z II–III w. n.e. Na uwagę zasługuje znalezisko fragmentu kamiennej płytki (wotywey?) z czterema literami imienia [Ἀπο]λλοδ[ορος lub οτος], prawdopodobnie właściciela gospodarstwa.